

Говяжьи лепешки размером с ладонь и толщиной в палец. Чжэнь Мань съел пять, дедушка Линь — три, а Ху Чэ — десять, и его рука потянулась к оставшейся половине, которую не доел Линь Дань:

— Не пропадать же добру.

Говядина была мягкой, упругой и сочной, а овощи — пропитанными маринадом и освежающими. Неопишимо вкусно.

Линь Дань медленно пил говяжий бульон. Даос Юй сказал, что его внутренние органы восстанавливаются хорошо, но в плане еды и питья нужно продолжать быть осторожным. Твердую пищу лучше есть поменьше, лишь пробуя на вкус.

Дедушка Линь думал, что не только его внук безнадежен, но и маленький лис из семьи Ху тоже. Сын чиновника, а ест за внуком! Просто неприлично.

Линь Дань ел меньше всех и медленнее всех. Закончив, он прополоскал рот и сказал:

— Дедушка, вы завтра возвращаетесь в город?

Дедушка Линь не хотел возвращаться — дома еда была не такой вкусной, как у внука. Но будучи министром чинов и учитывая, что близился конец года, дел было невпроворот, и он не мог позволить себе капризов. С сожалением кивнул:

— Угу. А какие планы у Даньдэня?

— Я хочу вернуться с вами, мне нужно кое-что сделать.

Он повернулся к Чжэнь Маню:

— Общежитие уже отремонтировано. Брат Чжэнь, не хотите ли сходить со мной посмотреть?

Это было серьезное дело, и если всё будет хорошо, это могло стать политическим капиталом в будущем. Чжэнь Мань не стал возражать:

— Тогда я сейчас же напишу письмо, чтобы уведомить Цай Чуна и Нин Мина.

Что касается наставника Дуна, раз он не считал их друзьями, зачем им унижаться и становиться его разменной монетой? Интересно, сколько ценности останется у наставника Дуна в глазах его патрона, если он потеряет таких друзей.

Линь Дань кивнул, тоже не упомянув наставника Дуна. В обычное время он, возможно, ещё нашел бы время поиграть, но сейчас дел было слишком много, и он не мог тратить время на мелкую рыбешку. Главное, он уже знал, кто был главной рукой в тени, и планомерно убирал её «пальцы». Маленькая рыбка вроде наставника Дуна была не важна.

К тому же, как только репутация ученого запятнана, её уже не спасти.

Люди, которые раньше водились с ним в одной компании, вдруг все отдалились. Даже если они сами не говорили причины, посторонние видели: кто виноват — они или наставник Дун? А если бы они поступили еще жестче и пустили слухи, наставник Дун и в академии бы не удержался.

А без ресурсов академии сдавать экзамены будет трудно, даже найти рекомендателя сложно. Да, у него есть талант и покровитель, но разве талантливых людей мало? Станет ли его

покровитель тратить силы на ученика с испорченной репутацией?

Линь Дань не собирался действовать против наставника Дуна, но не ожидал, что Дуань Цзыминь сам нанесет удар. Если говорить о том, кто здесь пострадал больше всего незаслуженно, то это он: ведь именно он начал говорить о сражении у заставы Баочэн и подстрекал Ху Чэ пойти в армию. Он, конечно, ненавидел наставника Дуна, и теперь его репутация в академии была полностью уничтожена.

Когда его отец узнал об этом, он чуть не перебил ему ноги. В тот день его драка с Чжэнь Манем была лишь спектаклем, максимум — лицо выглядело немного потрепанным, но, вернувшись домой, он сразу же был избит до того, что не мог встать. Чжэнь Мань жил в усадьбе семьи Линь, вкусно ел и пил, и за несколько дней заметно поправился. Дуань Цзыминь же похудел на два размера, и, увидев друзей, словно увидел спасителей: даже если его несли на носилках, он настаивал, чтобы его вынесли.

Компания людей, словно на параде, отнесла его в отремонтированный дом на улице Тунгу.

Дуань Цзыминь даже не успел осмотреть дом, как начал поспешно жаловаться:

— В этот раз брату моему досталось по полной. Из-за меня чуть не погиб брат Линь, и если бы не отец, я бы даже не знал об этом. Я был таким слепым, на самом деле...

Обычно семья Дуань не смогла бы узнать об этом, они бы даже не подумали, что это как-то связано с ними.

Но ранее Чжэнь Мань кое-что выяснил, и, сговорившись, они устроили тот спектакль. Семья Дуань наконец-то узнала. Даже если они еще не знали всех последствий, «причиной» был их сын, у которого рот не заткнется.

Дуань Цзыминь хорошо учился, и в академии он сдружился с людьми, которые в будущем могли стать столпами государства, некоторые, как Линь Дань, были из очень знатных семей. Для семьи Дуань, даже если бы они лезли из кожи, они не смогли бы наладить отношения с такими семьями. То, что их сын мог дружить с ними, было для семьи Дуань тем, о чем они только мечтали. Они надеялись, что Дуань Цзыминь сможет продвинуть семью, но не тут-то было: еще не начав карьеру, этот парень чуть не погубил всю семью.

Семья Дуань не знала, кто стоял за всем этим, но раз осмелились рассчитывать на семьи Линь и Ху, значит, это силы, которые они даже не могли себе представить. Когда боги сражаются, куда уж семье Дуань?

Дуань Цзыминь за эти дни так сдался в основном от чувства вины. Увидев Линь Даня и Ху Чэ, он со стыдом и серьезностью извинился перед ними:

— Глупый брат виноват перед вами. В будущем, если что-нибудь понадобится, хоть из огня, хоть в воду, хоть жизнь отдам за вас двоих.

Если бы с Линь Данем что-то случилось, речь шла бы не только о его жизни, но и о жизни всей семьи Дуань.

Линь Дань и Ху Чэ, конечно, не могли это принять. Парой фраз быстро перевели стрелки на другое, чтобы сгладить момент. Конечно, то, что Дуань Цзыминь решил для себя, не могло быть стерто парой слов. Он твердо решил, что в будущем будет на стороне Линь Даня и Ху Чэ. А что будет после этого, вернуться ли они к прошлым отношениям или он окажется между двух

огней... Ну, была не была, пока об этом думать не стоит!

Нин Мин с сожалением заметил:

— Наставнику Дуну в академии долго не продержаться.

Хотя поведение наставника Дуна было достойно презрения, они все же знали друг друга много лет, и на душе было не по себе. В эти дни, чтобы избежать академических дразг, он часто бегал на улицу Тунгу и вложил много сил в ремонт общежития:

— План брата Линя я посмотрел на месте и немного подправил.

Окончательный план общежития, конечно, был одобрен Линь Данем. Он знал, что среди них Нин Мин лучше всех разбирался в студентах. Но хотя он и согласился, кое-что было непонятно:

— Когда я смотрел в первый раз, у меня было много непонятных моментов. Надеюсь, брат Нин сможет просветить.

Он изначально наметил десять комнат, но в руках Нин Мина их стало пятнадцать. В такой клетушке можно ли спокойно жить и учиться?

Дом был с двумя дворами, для проживания был отведен второй двор. Нин Мин открыл одну из перегородок и сказал:

— Брат Линь, возможно, ты не знаешь, но для учебы достаточно кровати и стола.

Разумеется, это не значит, что в комнате было так убого. Посередине стоял шкаф, разделяющий комнату на две части: снаружи — письменный стол, а внутри — две кровати:

— Большинство бедных студентов приезжают в столицу только с одним слугой. Остальное не так важно.

— А где же принимать гостей?

— Для приема гостей выделены две маленькие комнаты в переднем дворе, плюс беседка во дворе, этого достаточно. Что касается еды и купания, можно поступить как в академии: всё в одном месте, и пользоваться сообща. Если кто-то извне захочет, может заплатить и тоже пользоваться.

Цай Чун добавил:

— В переднем дворе также есть библиотека для переписывания книг.

Они перешли туда и увидели, что библиотека просторная и светлая, вдоль стен стоят пустые книжные полки, а по бокам — две подставки с орхидеями. Посередине стояло несколько рядов аккуратных столов. Вместимость — не менее тридцати человек. Видимо, переписывать книги могли не только жильцы.

— Сейчас список первых жильцов уже составлен учителями. Если нет проблем, можно начинать в любое время.

Учителя академии, преподавая в столице много лет, создали немало связей. Каждый год кто-то просит их помочь с жильем для потомков. Но в столице, особенно во время экзаменов, найти

жилье не так-то просто. Даже сами учителя живут в тесноте. Теперь, с открытием этого общежития, им стало немного проще.

<http://bllate.org/book/17701/1652678>